

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 25п10

г. Москва

15 сентября 2010 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроценкова А.Я., Соловьева В.Н., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Ростовского областного суда от 17 мая 2004 года

Губкин С [] А []

[] судимый 10 января 1999 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 127 УК РФ, к 11 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 10 января 1999 г. Губкину окончательно назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Губкин С.А. освобожден от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 325 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Бахмутский А [REDACTED] И [REDACTED]

осужден на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч.3 ст.158, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 127 УК РФ, к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 325, ч.1 ст.327 УК РФ Бахмутский освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. приговор в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. изменен: действия Губкина С.А. по эпизодам мошенничества в отношении Ш [REDACTED], Ш [REDACTED] квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 159 УК РФ, по которой назначено 7 лет лишения свободы, по эпизодам похищения В [REDACTED], В [REDACTED] С [REDACTED] Ш [REDACTED], Б [REDACTED] квалифицированы по ч. 3 ст. 126 УК РФ, по которой назначено 8 лет лишения свободы, по эпизодам вымогательства в отношении М [REDACTED] В [REDACTED] С [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED] квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, по которой назначено 10 лет лишения свободы, по эпизодам грабежа имущества Е [REDACTED] С [REDACTED], Ш [REDACTED] Б [REDACTED] квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, по которой назначено 9 лет лишения свободы, по эпизодам незаконного лишения свободы В [REDACTED] Ш [REDACTED] квалифицированы по ч. 3 ст. 127 УК РФ, по которой назначено 6 лет лишения свободы; исключено назначение наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 127 УК РФ, Губкину С.А., назначено 11 лет лишения свободы с исправительной колонии строгого режима.

Действия Бахмутского А.И. по эпизодам мошенничества в отношении Б [REDACTED], В [REDACTED], Ф [REDACTED], Т [REDACTED] Ш [REDACTED], Ш [REDACTED] квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 159 УК РФ, по которой назначено 7 лет лишения свободы; по эпизодам похищения Б [REDACTED], Ф [REDACTED] Т [REDACTED] В [REDACTED] В [REDACTED] С [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED] квалифицированы по ч. 3 ст. 126 УК РФ,

по которой назначено 8 лет лишения свободы; по эпизодам краж имущества Е [] квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, по которой назначено 7 лет лишения свободы; по эпизодам вымогательства в отношении Ф [], Т [], М [], В [] С [], Ш [] Б [] квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, по которой назначено 10 лет лишения свободы; по эпизодам грабежа имущества В [], С [], Ш [], Б [] квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, по которой назначено 9 лет лишения свободы; по эпизодам незаконного лишения свободы В [] Ш [] квалифицированы по ч. 3 ст. 127 УК РФ, по которой назначено 6 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, Бахмутскому А.И. назначено 13 лет лишения свободы.

Постановлением судьи Шахтинского городского суда Ростовской области от 14 июня 2007 года Губкин С.А. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 1 год 11 месяцев 25 дней.

В представлениях Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представлений, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Забарчука Е.Л., полагавшего возобновить производство по делу, объяснения осужденного Бахмутского А.И., адвоката Русаковой Л.А. в защиту Бахмутского А.И., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Губкин был задержан 10 июня 1998 г. в порядке ст. 122 УПК РСФСР по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В тот же день в отношении него возбуждено уголовное дело.

6 августа 1998 г. данное уголовное дело было соединено с уголовным делом, возбужденным по факту похищения С [] и вымогательства чужого имущества.

1 декабря 1998 г. уголовное дело в части обвинения Губкина по ч. 1 ст. 228 УК РФ было выделено в отдельное производство, а в части обвинения по ч. 1 ст.

139, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126, п.п. «а,в» ч. 2 ст. 163, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ – прекращено.

По приговору Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 10 января 1999 г. Губкин был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы, срок отбывания наказания по данному приговору был исчислен с 10 июня 1998 года.

22 марта 1999 г. прокурором 1 отдела управления прокуратуры Ростовской области постановление от 1 декабря 1998 г. о прекращении уголовного дела в части было отменено.

24 марта 1999 г. Губкин привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 139, ч. 3 ст. 126, п.п. «а,б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

24 марта 1999 г. с санкции заместителя прокурора Ростовской области Губкину избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

12 апреля 1999 г. с санкции прокурора Ростовской области Губкину продлен срок содержания под стражей до 2 месяцев 25 дней, то есть до 18 июня 1999 года.

28 мая 1999 г. с санкции прокурора Ростовской области Губкину продлен срок содержания под стражей до 6 месяцев, то есть до 24 сентября 1999 года.

21 сентября 1999 г. и.о. Генерального прокурора Российской Федерации Губкину продлен срок содержания под стражей до 18 декабря 1999 года.

3 декабря 1999 г. и.о. Генерального прокурора Российской Федерации продлен срок содержания Губкина под стражей до 24 марта 2000 года.

Бахмутский А.И. был задержан 3 марта 1998 г. в порядке ст. 122 УПК РСФСР по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.159 ч.2 п. «г» УК РФ. 6 марта 1998 года в отношении Бахмутского избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

13 марта 1998 года Бахмутский из-под стражи освобожден, ему избрана мера пресечения в виде залога.

На основании постановления заместителя прокурора Ростовской области от 26 октября 1998 года Бахмутскому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и он объявлен в розыск.

22 мая 1999 года Бахмутскому после его задержания предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.35, ч.1 ст.139, ч.3 ст.126, п.п. «а, б» ч.3 ст.163 УК РФ.

14 июля, 7 сентября 1999 года прокурором Ростовской области сроки содержания под стражей продлевались Бахмутскому, соответственно, до 24 сентября и до 15 ноября 1999 года.

16 сентября 1999 года и 30 ноября 1999 года сроки содержания под стражей продлевались Бахмутскому, соответственно, до 18 декабря 1999 года и до 24 марта 2000 года заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Постановлением заместителя прокурора Ростовской области от 14 марта 2000 г. утверждено обвинительное заключение и уголовное дело направлено в Ростовский областной суд для рассмотрения по существу.

29 марта 2000 г. судьей Ростовского областного суда вынесено постановление о назначении судебного заседания на 20 апреля 2000 г., мера пресечения Губкину и Бахмутскому оставлена прежняя – заключение под стражу.

13 июня 2000 г. Ростовским областным судом в отношении Губкина и Бахмутского вынесен приговор, который определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2000 г. был отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение. Мера пресечения Губкину и Бахмутскому оставлена прежняя – заключение под стражу.

Постановлением судьи Ростовского областного суда от 1 декабря 2000 г. рассмотрение дела назначено на 14 декабря 2000 года, мера пресечения в отношении Губкина и Бахмутского оставлена прежняя – заключение под стражу.

14 мая 2001 г. Ростовским областным судом в отношении Губкина и Бахмутского вынесен приговор, который определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2002 г. был отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение. Мера пресечения Губкину и Бахмутскому оставлена прежняя – заключение под стражу.

12 февраля 2002 г. судьей Ростовского областного суда вынесено постановление о назначении судебного заседания на 27 февраля 2002 г., мера пресечения Губкину и Бахмутскому оставлена прежняя – заключение под стражу.

Начиная с 1 июля 2002 г. Ростовский областной суд продлевал Губкину и Бахмутскому срок содержания под стражей каждые 3 месяца, а именно: 1 июля 2002 г. до 1 октября 2002 г. включительно, 1 октября 2002 г. до 1 января 2003 г. включительно, 31 декабря 2002 г. до 31 марта 2003 г. включительно, 31 марта 2003 г. до 30 июня 2003 г. включительно, 26 июня 2003 г. до 26 сентября 2003 г.

включительно, 25 сентября 2003 г. до 25 декабря 2003 г. включительно, 15 декабря 2003 г. до 15 марта 2004 г. включительно.

Кассационными определениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2002 г., от 12 февраля 2003 г., от 14 мая 2003 г., от 16 июля 2003 г., от 16 октября 2003 г., от 24 декабря 2003 г., от 31 марта 2004 г. указанные определения Ростовского областного суда были оставлены без изменения.

Определением Ростовского областного суда от 14 июня 2002 г. ходатайство об освобождении Губкина из-под стражи оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2002 г. прекращено производство по частным жалобам, в том числе Губкина, на определения Ростовского областного суда от 22 мая 2002 г., от 23 мая 2002 г., от 14 июня 2002 г., которыми было отказано в удовлетворении ходатайств об изменении меры пресечения (ст. 331 УПК РСФСР).

Определением Ростовского областного суда от 18 февраля 2004 г. срок содержания под стражей Губкина и Бахмутского продлен до 19 мая 2004 г.

Определениями Ростовского областного суда от 17 февраля 2003 г. и 25 декабря 2003 г. ходатайства об освобождении Губкина из-под стражи оставлены без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. прекращено кассационное производство по кассационным жалобам Губкина и других осужденных на определения Ростовского областного суда от 17 февраля 2003 г., от 21 июня 2003 г., от 25 декабря 2003 г., от 2 февраля 2004 г., от 5 февраля 2004 г., которыми было отказано в удовлетворении его ходатайств об изменении меры пресечения, по кассационным жалобам Губкина и Бахмутского на определение Ростовского областного суда от 19 февраля 2004 года о продлении срока содержания под стражей.

В представлениях Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Губкина и Бахмутского ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Осужденный Губкин С.А. просит об отмене судебных постановлений в которых решались вопросы, связанные с продлением сроков содержания под стра-

жей, кроме того ставит вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении производства по делу.

Осужденный Бахмутский А.И. просит в связи с решением Европейского Суда по правам человека проверить производство по делу в полном объеме.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу подлежащими удовлетворению.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подпункта «б» п.2 ч.4 ст. 413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Европейский Суд по правам человека в решении от 23 апреля 2009 года констатировал, что условия содержания Губкина под стражей в период с 15 июня 1998 г. по 25 апреля 2005 г. в учреждении ИЗ [] были бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство по смыслу статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом в нарушение статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод заявитель был лишен эффективного и доступного средства правовой защиты, необходимого для обращения с жалобой на условия содержания его под стражей, ибо власти Российской Федерации не указали ни одного внутреннего средства правовой защиты, с помощью которого заявитель мог получить возмещение за бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей, и не выдвинули никаких доводов относительно эффективности средств правовой защиты.

Продолжительность уголовного производства по данному делу, по мнению Европейского Суда по правам человека, не соответствовала требованию «разумного срока», то есть имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку период с момента предъявления Губкину обвинения 24 марта 1999 г. до 10 марта 2005 г., когда приговор вступил в законную силу, длился 5 лет 11 месяцев 18 дней, причем заявитель все время содержался под стражей.

Сложность данного дела, как отметил Европейский Суд по правам человека, «... сама по себе не является достаточным основанием чрезмерной продолжительности производства».

Кроме того, в постановлении указано, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отсутствием средства правовой защиты по национальному законодательству, с помощью которого заявитель мог бы воспользоваться своим правом на рассмотрение дела в разумный срок.

Европейский Суд по правам человека также установил, что в период с 12 февраля по 1 июля 2002 г. заявитель находился в положении неопределенности, т.к. постановление Ростовского областного суда от 12 февраля 2002 г. не содержало никакого обоснования продления меры пресечения и не устанавливало сроков непрерывного содержания заявителя под стражей, а также пересмотра данной меры пресечения, то есть не соответствовало требованиям ясности, предсказуемости и защиты от произвола.

Поэтому Европейский Суд по правам человека заключил, что имело место нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В период с июля 2002 г. по май 2004 г. содержание его под стражей продлевалось 8 раз. Единственное основание, на которое ссылался при этом суд, было предъявление заявителю обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не принимая во внимание ни один из конкретных фактов, представленных заявителем в жалобах, не уделяя должного внимания индивидуальным обстоятельствам заявителя. Следовательно, не обратившись к конкретным фактам личной ситуации заявителя, не рассмотрев возможности избрания иной меры пресечения и ссылаясь исключительно на тяжесть совершенных преступлений, суд продлевал срок содержания под стражей на основаниях, которые не могут считаться достаточными.

Несмотря на чрезмерно длительный совокупный период содержания заявителя под стражей, ни на одном из этапов не рассматривался вопрос о том, не превысила ли продолжительность его предварительного заключения «разумный срок» и имеется ли возможность избрания ему иной меры пресечения с обеспечением явки в суд.

В связи с этим, Европейский Суд по правам человека признал, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Рассмотрение жалоб заявителя на постановления суда от 17 февраля 2003 г., от 21 июня 2003 г., от 25 декабря 2003 г., а также от 2 февраля 2004 г. и от 5 февраля 2004 г., которыми ему было отказано в освобождении из-под стражи, и его жалоб на постановление суда от 19 февраля 2004 г. о продлении срока содержания под стражей Верховным Судом Российской Федерации 10 марта 2005

г. было прекращено на том основании, что заявитель к тому времени уже был признан виновным.

В связи с этим, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о нарушении пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что «... суд отказался рассматривать вопрос о том, было ли содержание заявителя под стражей в этот период правомерным. Поэтому заявитель был лишен права на судебное решение относительно правомерности его предварительного заключения. Более того, национальным законодательством не предусмотрено оснований для прекращения производства относительно правомерности содержания под стражей до суда».

Нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод имело место также при рассмотрении жалоб заявителя на постановления о продлении срока содержания под стражей от 1 июля 2002 г., от 1 октября 2002 г., от 31 декабря 2002 г., а также от 31 марта 2003 г., от 26 июня 2003 г., от 25 сентября 2003 г. и от 15 декабря 2003 г., поскольку власти Российской Федерации не представили доказательств, подтверждающих, что заявитель был причиной каких-либо задержек с их рассмотрением. Кроме того, жалобы заявителя на постановления о продлении срока содержания под стражей рассматривались только после вынесения Ростовским областным судом очередного такого постановления, а потому право заявителя согласно пункту 4 статьи 5 Конвенции «...было лишено всякой полезной цели».

Европейский Суд по правам человека в решении от 25 июня 2009 г. констатировал нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду того, что условия содержания Бахмутского под стражей с 7 июля 1999 г. по 23 апреля 2005 г. в учреждении ИЗ [] были бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство.

При этом в нарушение статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Бахмутский был лишен эффективного и доступного средства правовой защиты, необходимого для обращения с жалобой на условия содержания его под стражей.

Согласно решению Европейского Суда, нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод заключалось в том, что в период с 12 февраля по 1 июля 2002 г. Бахмутский находился в положении неопределенности, поскольку постановление Ростовского областного суда от 12 февраля 2002 г. не содержало никакого обоснования продления меры пресечения и не устанавливало срока содержания заявителя под стражей, а также пересмотра данной меры пресечения, то есть не соответствовало требованиям точности, предсказуемости и защиты от произвола, которые вместе являются необходимыми слагаемыми «законности» содержания под стражей.

В период с марта 2000 г. по июль 2002 г. суд продлевал срок содержания Бахмутского под стражей без указания какого-либо конкретного обоснования. В период с июля 2002 г. по май 2004 г. содержание его под стражей продлевалось 8 раз и единственное основание, на которое ссылался при этом суд, было предъявление заявителю обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. При этом судебные решения не были основаны на анализе фактов, относящихся к делу. Таким образом, срок содержания под стражей продлевался Бахмутскому А.И. по основаниям, которые не могут рассматриваться как «достаточные». Следовательно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В решении Европейского Суда указано на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое имело место в связи с прекращением производства по рассмотрению кассационной жалобы Бахмутского А.И. на решение суда от 19 февраля 2004 года о продлении срока содержания под стражей, поскольку он был лишен права на эффективный пересмотр дела относительно его содержания под стражей.

Европейский Суд по правам человека признал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что продолжительность производства по данному делу (более 5 лет) не соответствовала требованию «разумного срока», учитывая содержание заявителя под стражей на протяжении всего периода производства по делу. Сложность дела, как отметил Европейский Суд по правам человека, сама по себе не является достаточным основанием чрезмерной продолжительности производства.

Кроме того, Европейским Судом установлено нарушение статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отсутствием средств правовой защиты у Бахмутского А.И. по национальному законодательству, с помощью которых заявитель мог бы воспользоваться своим правом на рассмотрение дела в разумный срок.

При наличии таких данных производство по делу в отношении Губкина и Бахмутского подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейским Судом по правам человека установлено нарушение пунктов 1, 3, 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отмене подлежат постановления суды Ростовского областного суда от 29 марта 2000 г., от 1 декабря 2000 г., от 12 февраля 2002 г., определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2000 г., от 16 января 2002 г. в части решения вопроса о мере пресечения в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И., определения Ростовского областного суда от 1 июля 2002 г., от 1 октября 2002 г., от 31 декабря 2002 г., от 31 марта 2003 г., от 26 июня 2003 г., от 25 сентября 2003 г. и от 15 декабря 2003 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. о продлении срока содержания под стражей и кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2002 г., от 12 февраля 2003 г., от 14 мая 2003 г., от 16 июля 2003 г., от 16 октября 2003 г., от 24 декабря 2003 г. и от 31 марта 2004 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И., а также, определения Ростовского областного суда от 14 июня 2002 г. об отклонении ходатайств об изменении меры пресечения Губкину С.А., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2002 г. в отношении Губкина С.А. о прекращении производства по жалобам на эти определения; определения Ростовского областного суда от 17 февраля 2003 г., от 25 декабря 2003 г. в отношении Губкина С.А., которыми оставлены без удовлетворения ходатайства об изменении ему меры пресечения, определение Ростовского областного суда от 19 февраля 2004 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. о продлении срока содержания под стражей и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И., которым прекращено кассационное производство по жалобам на эти определения.

Вместе с тем установленные Европейским Судом по правам человека нарушения ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с условиями содержания Губкина и Бахмутского в следственном изоляторе, п.1 ст.6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью производства по делу, ст.13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты для обращения с жалобами на условия содержания и на продолжительность производства не являются в данном случае основанием для отмены судебных решений, не свидетельствуют об их незаконности, необоснованности и несправедливости.

Что касается доводов осужденных Губкина и Бахмутского о необходимости отмены приговора Ростовского областного суда от 17 мая 2004 года и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 года, то они подлежат рассмотрению в порядке, установленном главой 48 УПК РФ.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. удовлетворить.

2. Возобновить производство по уголовному делу в отношении **Губкина С.А. и Бахмутского А.И.** ввиду новых обстоятельств.

3. Отменить постановления судьи Ростовского областного суда от 29 марта 2000 г., от 1 декабря 2000 г., от 12 февраля 2002 г., определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2000 г, от 16 января 2002 г. в части решения вопроса о мере пресечения в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И., определения Ростовского областного суда от 1 июля 2002 г., от 1 октября 2002 г., от 31 декабря 2002 г., от 31 марта 2003 г., от 26 июня 2003 г., от 25 сентября 2003 г. и от 15 декабря 2003 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. о продлении срока содержания под стражей и кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2002 г., от 12 февраля 2003 г., от 14 мая 2003 г., от 16 июля 2003 г., от 16 октября 2003 г., от 24 декабря 2003 г. и от 31 марта 2004 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. , а также определение Ростовского областного суда от 14 июня 2002 г. об отклонении ходатайства об изменении меры пресечения Губкину С.А., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2002 г. в отношении Губкина С.А. о прекращении производства по жалобе на это определение; определения Ростовского областного суда от 17 февраля 2003 г., от 25 декабря 2003 г. в отношении Губкина С.А., которыми оставлены без удовлетворения ходатайства об изменении ему меры пресечения, определение Ростовского областного суда от 19 февраля 2004 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И. о продлении срока содержания под стражей и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. в отношении Губкина С.А. и Бахмутского А.И., которым прекращено кассационное производство по жалобам на эти определения.

Председательствующий